

Вырезка из газет

ПРАВДА ВОСТОКА

г. Ташкент

ПОИСК И ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ВДОХНОВЕНИЕ

ЛЕТО. Сыграны под занавес последние премьеры. Театры разъехались на гастроли. И самое время вспомнить, чем был знаменителем минувший театральный сезон. Впрочем, оговоримся сразу, что мы будем вести речь лишь об одном явлении этого минувшего сезона — о начале активной работы экспериментальной театральной студии клуба творческой молодежи «Ильхом».

Спектакли студии идут в маленьком, всего лишь на 90 зрителей, уютном зале, который при всей своей миниатюрности оснащен самой современной театральной техникой.

Недавно любители театра смогли познакомиться с двумя работами студийцев. Это поэтическое представление «Смерти для песни нет» по произведениям Федерико Гарсиа Лорки и «Утиная охота» по пьесе Александра Вампилова.

Спектакль «Утиная охота» полностью определяется названием экспериментальной студии. Здесь эксперимент во всем: в выборе пьесы, в ее трактовке, сценеграфии спектакля, музыкальном, звуковом и световом оформлении.

Зритель в этом спектакле участник или, вернее, соучастник того, что происходит на сцене. Сцена и зал почти сливаются, пограничная рамка отсутствует. Все мы, и актеры, и зрители, входим в одну дверь, в одну квартиру № 20, где проживает В. А. Зилов. Мы сразу попадаем в этот мир, открытый для нас Александром Вампиловым и режиссером-постановщиком спектакля Марком Вайлем. Мир людей, запутавшихся в сетях условной престижности, компромиссов, стремления приспособиться. В сетях бездуховности и некоммуникабельности. Причем «в сетях» здесь надо понимать буквально — ими затянута весь зал. И это не обязательный атрибут модерна, рали модерна в театре. В «Утиной охоте» они на месте, они метафоричны: в сетях все герои спектакля, сетями опутан главный герой Зилов.

«Утиную охоту» пока мало ставят (специальная история этой пьесы создается сейчас: недавно состоялась премьера в Алма-Ате, в декабре зрители увидят «Утиную охоту» во МХАТе в постановке Олега Ефремова), она сложна и насыщена конфликтами и характерами. Режиссер, ставящий ее, должен обладать чувством меры, чтобы не сбиться на тон сокрушительного сарказма, разрушающего даже любовь к жизни.

Спектакль студийцев — жизнеутверждающий, поскольку он направлен к преодолению изъядов души, к преодолению «зиловщины», заставляет нас присмотреться

не только к потерявшему опору Зилову, но и к самим себе.

В спектакле слаженный актерский ансамбль. Так и хочется порассуждать о коллективе единомышленников, студийности, о том, что когда актеру интересно, то интересно и зрителям. Но остановимся на том, что экспериментальный театр-студия помогает актерам расти, испать новые краски, приемы. Именно в «Ильхоме» многие актеры начинают работать по-новому, интересно, неожиданно. Так, Ирина Бокарь в роли жены Зилова создала образ глубокой внутренней наполненности. Галина Луквинкова, трагически ТЮЗа, колоритно сыграла Веру. Очень органична в роли Валерии Нина Черкинская. В неожиданной для себя роли, раскрывая философично мещанина новой формации, предстал перед нами Владимир Голованов. Нельзя не отметить органичное исполнение Михаилом Каминским роли шефа Зилова. Надо сказать, что образ самого Зилова в исполнении Михаила Корыцева от спектакля к спектаклю получает все новые и новые краски, раскрывая новые грани творческой индивидуальности артиста, чьи внутренние резервы еще явно не исчерпаны. Главное же — ансамбль, слаженная работа всех, кто занят в «Утиной охоте».

То же можно сказать и о спектакле «Смерти для песни нет» в постановке Александра Кузина. Наверное, к обеим работам «Ильхома» могли бы послужить эпиграфом строки Лорки:

Если надежда погаснет,
И начнется непониманье,
То каной же факел на свете
Осветит земные блужданья?

«Смерти для песни нет» — спектакль-плакат по настроению, по эмоциональному воздействию, по своей актуальности. И дело не только в том, что спектакль вышел в канун 80-летия со дня рождения Федерико Гарсиа Лорки. Спектакль актуален по своей теме сейчас, когда над Чили свинцовые тучи фашизма, когда все чаще появляются из-за рубежа сообщения о вспыхивающих то здесь, то там выступлениях коричневорубашечников.

Лорка, щедро расточавший добро, счастье, радость жизни, не мог оставаться безответственным, когда Испанию затягивало фашистское мракобесие. Лорка не принимал фашизм — он был Поэт. Как писал его друг Пабло Неруда, «...он словно вобрал в себя все возрасты Испании, весь цвет народного таланта, все то, что дала арабско-андалузская культура: он освещал и одаривал благоуханием, точно жасминовый куст...».

С таким Лоркой мы встретились в спектакле «Смерти для песни нет». Интересно,

что сценарий этого поэтического представления выстроен сюжетно. Его авторы Александр Кузин и Геинадий Пачис из трех песен — «Карнавал», «Сын», «Коррида» создали не композицию, а целостный спектакль, где герои и образы, стремительно сменяя один другого, переплетаются своими судьбами, органично переливаются, меняясь местами, исполнителями.

Зрительный образ спектакля — карнавал. Веселый карнавал — и маски, скрывающие страданье и боль. Карнавал заставляет забыть, не задумываться, или думать, как все, поддавшись влиянию толпы, где все одинаковы. Маски лишают индивидуальности...

Через весь спектакль проходит образ Поэта (артист Александр Кузин). Сначала он грустно наблюдает за всем со стороны. Потом вступает в борьбу, ступает на дорогу смерти. Он погибает... Но нет, Поэт погибнуть не может, ведь вечна его поэзия, его песни, для которых смерти нет. И спектакль, сыгранный в «Ильхоме», — новое тому подтверждение.

И опять (может, это станет традицией «Ильхома») открытий. Прежде всего это, конечно, Александр Кузин — молодой актер театра имени Горького, показавший себя как интересный режиссер. Это актриса Лола Ходжаева, проявившаяся совершенно по-новому в образе Матери. На одном дыхании провел свою роль и Геинадий Пачис. Правда, надо сказать, что исполнителям несколько не хватает единого стиля, своей (для всего спектакля) манеры чтения стихов. Но, думается, эта работа еще впереди. Сыграна только одна премьера. И сыграна она в студии, где чувствуется, очень интересно работать, где много экспериментируют, строят творческие планы. Где очень интересно зрителю и просто смотреть спектакли, и наблюдать за становлением этого коллектива.

Ведь «Ильхом» — это вдохновение.

Н. КИРЕЕВА.

* * *

Как стало известно, экспериментальная театральная студия республиканского клуба творческой молодежи «Ильхом» при ЦК ЛКСМ Узбекистана получила приглашение на всесоюзный фестиваль, который состоится в сентябре в Минске. На этом смотре будут представлены работы молодежных артистических коллективов, подготовленные ими помимо основной репертуарной программы. Студия покажет на фестивале эти два спектакля.